

Юй Ликунь

аспирант

*Научный руководитель***Юдин Алексей Петрович**

д-р пед. наук, профессор

Институт изящных искусств ФГБОУ ВО

«Московский педагогический государственный университет»

г. Москва

DOI 10.21661/r-585928

**СОЦИАЛИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА «КАОЦЗИ» В КИТАЕ:
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ, КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ китайской системы «каоцзи» (кит. 考级) – массовой внешкольной уровневой сертификации по фортепиано (уровни 1–10), по формату сопоставимой с graded-экзаменами ABRSM, но выполняющей иную институциональную роль в Китае. Выявлены педагогические и социальные функции «каоцзи»: контроль качества, поддержание мотивации, выстраивание образовательных траекторий и формирование социального капитала через сертификаты. Отмечены преимущества (массовый охват, прозрачность требований, сопоставимость результатов) и проблемы (риск формализации, ограниченность интерпретационного пространства, дисбаланс акцентов в пользу техники, элементы социальной селекции). Сравнение с российской традицией показывает различие ценностных оснований: индивидуалистико-художественный вектор и «культура звука» в России – и массово-стандартизирующая логика в Китае. Предложены практические меры совершенствования: рубрикаторы по стилю и интерпретации, обязательные модули ансамбля и концертмейстерства, институциональное закрепление параметров «культуры звука», механизмы доступности и справедливости, а также

гибридная цифровая оценка (алгоритма для техники + экспертное художественное суждение) и развитие межкультурного диалога.

Ключевые слова: *фортепианное образование, каоцзи, стандартизация, сертификация, культура звука, ансамбль, концертмейстерство, цифровизация.*

Исторические предпосылки и генезис системы «каоцзи».

С 1980-х гг. при Центральной консерватории и ряде региональных центров была развёрнута система «каоцзи» (кит. 考级) – массовая внешкольная система уровневой сертификации по фортепиано, по формату сопоставимая с grad-ed-экзаменами ABRSM [7; 12], но институционально встроенная в китайскую практику регулирования в сфере искусства [11]. Система призвана упорядочить стремительный рост внешкольного музицирования и обеспечить объективируемую сертификацию достижений. Современные редакции программ и репертуарных списков по уровням отражены в официальных изданиях и сообщениях Центральной консерватории [5], а также подтверждаются международной практикой реализации этих стандартов вне материкового Китая (например, в Гонконге) [4].

Педагогические и социальные функции системы «каоцзи».

Контрольно-оценочная функция. Уровневая структура с чётко прописанными техническими и репертуарными требованиями (гаммы, арпеджио, этюды, пьесы разных стилей) создаёт единую шкалу оценивания и обеспечивает межрегиональную сопоставимость результатов [5].

Мотивационная функция. Уровневые сертификаты выступают видимым индикатором прогресса и помогают выстраивать долгосрочные траектории обучения. При этом «результат-центричность» способна трансформироваться в избыточное давление, что требует балансировки целевых установок и педагогических стратегий [11].

Стандартизирующая функция. «Каоцзи» задаёт минимальные стандарты владения инструментом, обеспечивает преемственность уровней и прозрачность переходов между ними – от начальных ступеней к старшим, от массового сегмента к профессиональному [5; 6]. Международные экзаменационные практики

(например, ABRSM) демонстрируют сходную логику уровневой стандартизации и унифицированных требований [7; 12].

Социализирующая функция. Сертификаты «каоцзи» функционируют как элемент образовательного и социального капитала: они подтверждают «культурную компетенцию» учащегося, влияют на образовательные траектории и процедуры признания результатов, являясь частью регулируемой практики в сфере искусства [11].

Экономическая функция. Система генерирует устойчивый рынок образовательных услуг: издательские линии учебной литературы, сеть экзаменационных центров, повышение квалификации педагогов. Тем самым «каоцзи» становится частью культурной экономики.

Проблемы и ограничения.

Ключевые вызовы связаны с: 1) риском формализации и «натаскивания» под задания; 2) ограниченностью интерпретационного пространства на начальных/средних уровнях (приоритет точности и темпа над художественной образностью); 3) неравномерностью акцентов – техника доминирует над параметрами «культуры звука», навыками чтения с листа и ансамбля [2; 3]; 4) социальной селекцией из-за затрат на обучение и участие в экзаменах. Для устойчивого развития требуются методические и институциональные коррективы.

Сравнительный анализ: Китай и Россия.

Сопоставление китайской и российской экзаменационных систем выявляет различия не только на уровне конкретных требований, но и в глубинных педагогических установках.

Структура экзаменационных программ. Российская модель традиционно строится как комплекс художественного развития: виртуозный этюд, полифония (Бах), крупная форма (сонатное Allegro), произведение XIX-XX вв.; нередко – чтение с листа, ансамбль/концертмейстерство и оценка сценической культуры [2; 3; 6]. Китайская «каоцзи» предлагает иерархию уровней с возрастающей технической сложностью и расширяющейся стилевой представленностью; при этом элементы, существенные для артистизма (ансамбль, чтение с листа, сценическая культура), включаются реже либо факультативно [5].

Критерии оценивания. Российская традиция реализует принцип «техника служит искусству»: высокая оценка возможна при демонстрации целостного художественного образа, стилевой убедительности и культуры звука [2; 3; 8–10]. Массовая линия «каоцзи» опирается на объективируемые индикаторы (точность/ритм/темп), что облегчает массовое оценивание, но сужает свободу трактовки; профессиональный сегмент (консерватории Китая) по критериям ближе к российскому [6].

Культурные основания. Российская «мастерская» модель (Нейгауз, Гольденвейзер) культивирует индивидуальность интерпретации и звуковое мышление исполнителя [2; 3]. Китайская модель отвечает общественному запросу на массовость, унификацию и процедурную справедливость [5; 11].

Институциональные функции. В России экзамены встроены преимущественно в академическую систему и служат аттестации профессиональных результатов; в Китае «каоцзи» носит социализированный характер, выходя за пределы институциональных границ и влияя на образовательный рынок, социальную мобильность и культурную идентичность [4; 5; 11].

Перспективы совершенствования системы «каоцзи».

1. Баланс стандартизации и индивидуализации. Целесообразна гибридная модель: сохранение «базы» (интонация, ритм, темповая устойчивость) с добавлением качественных дескрипторов – «ясность фактуры», «стилевая адекватность», «сценическая убедительность». Такой рубрикатор соединяет объективность и художественную направленность [8–10].

2. Усиление «культуры звука». Включение заданий на вариативность тембров/динамики, педальную работу и артикуляционно-фразировочную гибкость позволит институционально закрепить параметр, традиционно акцентируемый российской школой [2; 3].

3. Ансамбль и концертмейстерство. Обязательные дуэты/ансамбли на средних уровнях развивают коммуникативные и структурно-мыслительные навыки, компенсируя «соло-центричность» массовой модели [6].

4. Доступность и равенство. Льготные механизмы (онлайн-экзамен, субсидирование отдалённых регионов, частично бесплатные уровни для социально уязвимых групп) повысят реальную массовость, а не номинальную [7; 12].

5. Межкультурный диалог. Заимствование элементов российской интерпретационной парадигмы (интонационное мышление – Б. Асафьев) и артикуляции «культуры звука» сочетается с китайской процедурной справедливостью [1; 2; 13].

6. Цифровизация и инновации. Гибридные экзамены с автоматизированной оценкой технических параметров (интонация/ритм) и экспертной оценкой художественных критериев соответствуют мировым практикам (ABRSM и др.) и снижают организационные барьеры [7; 12].

Заключение.

Система «каоцзи» сыграла ключевую роль в массовизации и стандартизации фортепианного образования Китая, став устойчивым механизмом признания музыкальных достижений и социального капитала. Одновременно проявились противоречия: риск формализации обучения, ограниченность свободы интерпретации, смещение акцентов в пользу техники по отношению к «культуре звука», а также риски социальной селекции. Сопоставительный анализ с российской традицией показывает культурную обусловленность обеих моделей: индивидуалистско-художественная парадигма России с приоритетом звуковой культуры и целостного образа [2; 3] и массово-стандартизирующая парадигма Китая с приоритетом справедливости и унификации [5; 11]. Перспектива развития – в многоуровневой реформе: методической (соединение количественных и качественных критериев), художественной (интеграция «культуры звука» и стилевой интерпретации), социальной (доступность), институциональной (межкультурное сотрудничество) и технологической (цифровизация). В этой логике «каоцзи» способна стать моделью гармоничного соединения массовости и художественной глубины; сравнительные исследования китайской и российской педагогических моделей остаются продуктивным направлением для дальнейшей музыкально-педагогической науки [1; 2; 13].

Список литературы

1. Асфиев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асфиев. – Л.: Музыка, 1971. – 379 с.
2. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры. Записки педагога / Г.Г. Нейгауз. – М.: Музыка, 1958. – 280 с.
3. Гольденвейзер А.Б. О музыкальном искусстве: сборник статей / А.Б. Гольденвейзер. – М.: Музыка, 1975. – 415 с.
4. Управление экзаменов и оценивания Гонконга // Экзамены Центральной консерватории музыки (Пекин): официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hkeaa.edu.hk/en/ipe/ccm/> (дата обращения: 15.09.2025).
5. Экзаменационный комитет Центральной консерватории музыки. Списки репертуара для внеколледжной аттестации музыкального уровня – фортепиано (уровни 1–10). 《中央音乐学院校外音乐水平考级曲目·钢琴 (第1–10级) 》.
6. Центральная консерватория музыки, Отдел аспирантуры. Перечень обязательных произведений по направлению «Фортепианное исполнение» на 2024 г. 《2024年钢琴演奏方向指定作品演奏曲目》.
7. Программа экзаменов по фортепианному исполнительству 2023–2024: учебный план (раздел 3). – Лондон: ABRSM, 2023.
8. Долгушина М.Ю. Исполнительская деятельность как средство развития профессионального мышления музыканта-инструменталиста / М.Ю. Долгушина, А.А. Долгушина // Гаудеамус. – 2022. – Т. 21. №2. – С. 106–113. DOI 10.20310/1810–231X-2022–21–2-106–113. EDN FXEBLH
9. Актуальные проблемы музыкально-исполнительского искусства: история и современность. – Вып. 9. – Казань: КГК им. Н.Г. Жиганова, 2017. – 300 с.
10. Рабочая программа дисциплины «Современное фортепианное искусство». Утв. 27.08.2024 (рабочая программа, 2024/2025 уч. год) // Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова.

11. Положение об управлении аттестацией уровня в сфере социального искусства (25.04.2019) [《社会艺术水平考级管理办法》] // Министерство культуры и туризма КНР. – Пекин, 2019. 中华人民共和国文化和旅游部.

12. Управление экзаменов и оценивания Гонконга. Экзамены ABRSM: прак-тические и концертные степени. – Гонконг: НКЕАА, 2023.

13. Khannanov I. Boris Asafiev's Intonatsia in the Context of Music Theory of the 21st Century / I. Khannanov // Rasprave Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. - 2018. – Т. 44. №2. – С. 485–501.